

Глава 32

Свежая кровь со временем засыхала, и прилипшая к коже плёнка вызывала неприятное ощущение.

Шэнь Гужо опустил глаза, его пальцы сжимались и разжимались. Он смотрел, как с кожных складок осыпаются мелкие частички засохшей крови.

Слегка поджав губы, он перевёл взгляд с кровавой крошки на свою одежду.

Везде, где было видно, кровь уже высохла и приобрела тёмно-коричневый оттенок.

Мягкая ткань одежды, пропитанная кровью, затвердела и неприятно тёрлась о нежную кожу, усиливая тактильные ощущения в несколько раз.

Одежда была обёрнута вокруг перевязанной руки Бо Юя.

Но неочищенная, всё ещё окровавленная кожа, казалось, прилипла к его запятнанной одежде.

Шэнь Гужо, сидя боком в объятиях Бо Юя, который обнимал его за талию, не знал, сколько прошло времени.

Осмотрев себя, он перевёл взгляд на Бо Юя.

Кровь текла с тела Бо Юя, поэтому на нём было гораздо больше кровавых пятен, чем на самом Шэнь Гужо.

Большая часть одежды была пропитана кровью, на шее и щеке остались следы от его собственной крови, а также от прикосновений ладоней Шэнь Гужо во время утешения.

Картина уже не была такой шокирующей, как вначале, когда от вида свежей крови у Шэнь Гужо кружилась голова.

Голова Бо Юя покоилась на его плече, спадающие пряди волос полностью скрывали его лицо, а дыхание было таким тихим, что казалось, он уже спит.

Однако сила, с которой его руки обнимали талию, ничуть не ослабела.

Было очевидно, что он в сознании.

После их разговора в кабинете надолго воцарилась тишина.

Шэнь Гужо боялся, что, заговорив сейчас, он может напугать Бо Юя, который пытался прийти в себя.

Поэтому он слегка пошевелил рукой, коснувшись плеча, на котором покоилась голова парня, словно напоминая о себе.

Почти шёпотом, очень осторожно, он произнёс:

— Бо Юй, если ты чувствуешь себя лучше, давай выйдем и умоемся.

— Кровь на теле, наверное, очень неприятно?

Бо Юй, услышав его голос, лишь через мгновение слегка повернул голову. Тень от его волос упала на белоснежную шею молодого человека.

Он приоткрыл глаза, взгляд был расфокусирован.

Простое «угу» несколько раз вертелось на языке.

Бо Юй хрипло выдавил:

— ...Угу.

Однако, сказав это, он не пошевелился, его руки так и остались на талии Шэнь Гужо.

Инстинкты тела и ответ разума контролировались двумя противоречивыми сознаниями, их действия были совершенно разными, и он не мог заставить себя исправить это.

В ясных глазах Шэнь Гужо промелькнуло лёгкое недоумение.

— Бо Юй, чтобы выйти, тебе нужно сначала меня отпустить.

Брови Бо Юя едва заметно нахмурились. Слова «отпустить» заставили его подсознательно крепче обнять молодого человека.

Во время приступа тактильного голода он был подобен зверю, вырвавшемуся из клетки.

Он полагался на свои дикие инстинкты, не зная преград, неистово бушуя внутри него.

Однако, когда симптомы тактильного голода ослабевали, зверя легко укрощал молодой человек, и тот становился послушным, словно приступа и не было.

Неописуемый комфорт распространялся из глубины его тела, протекая по венам и артериям, вытесняя страх, который цеплялся за его эмоции.

Но вместе с этим... пришла ещё большая, чем в прошлый раз, неспособность расстаться с присутствием молодого человека.

Насколько наркоман зависим от своей дозы, настолько же тяжело было Бо Юю сейчас отпустить человека из своих объятий.

За несколько коротких мгновений.

Разум и инстинктивная зависимость устроили в его теле головокружительную борьбу. Руки снова с неохотой крепче обняли человека в его объятиях.

Шэнь Гужо почувствовал усилившиеся объятия и тихо позвал:

— Бо Юй?

Бо Юй наклонился немного вперёд, крепче обнял его и, с отчаянием в дрожащем дыхании, произнёс слова, полные борьбы:

— Учитель Шэнь... я скоро отпущу.

Шэнь Гужо сказал «хорошо» и замолчал.

Он не собирался его торопить.

Раз уж Бо Юй пока не хочет отпускать, он подождёт, пока тот захочет, а потом они вместе пойдут умываться.

Расслабленная поза молодого человека передалась Бо Юю. Безмолвно она говорила о его добродушии, о том, что он по умолчанию позволяет ему злоупотреблять его терпением.

Он с подавленными эмоциями закрыл глаза.

В ноздри проникал слабый, чистый аромат геля для душа с тела молодого человека, который почти полностью перебивал запах его собственной крови.

Спокойствие и разум постепенно склонялись в сторону молодого человека.

Пять минут спустя.

Глубокое чувство вины сдавило Бо Юя так, что стало трудно дышать.

Ему пришлось заставить себя медленно выпрямиться, а затем с трудом разжать руки.

Давление на талии Шэнь Гужо исчезло.

Он медленно моргнул, посмотрел на опущенную голову Бо Юя и, убедившись, что его эмоциональное состояние стабильно, вздохнул с облегчением.

Шэнь Гужо тихо уточнил:

— Тебе лучше?

Бо Юй, моргая, тихо ответил «угу», но его руки так и остались рядом с молодым человеком, он не хотел их убирать.

Шэнь Гужо осторожно попробовал немного отодвинуться и, увидев, что тот не отреагировал негативно.

Но, учитывая все обстоятельства.

Слезая с колен Бо Юя, он прикоснулся ладонью к его щеке и успокаивающе провёл по ней кончиками пальцев.

Бо Юй опустил веки, его ресницы сильно задрожали. Ощущение пустоты в объятиях было не из приятных.

Внешне он был спокоен, но его жаждущая натура не удовлетворялась лёгким поглаживанием молодого человека.

Не успел Шэнь Гужо твёрдо встать на ноги, как Бо Юй, сдерживая силу, схватил его за запястье.

Он уткнулся щекой в его мягкую ладонь.

Затем, покинув эркер, он меньше чем за секунду оказался рядом с ним.

Рука Шэнь Гужо коснулась груди Бо Юя. Он удивлённо поднял глаза, и его запястье тут же мягко отпустили.

После короткого обмена взглядами.

Шэнь Гужо склонил голову набок и, посмотрев на свой телефон на одеяле, нарушил тишину в кабинете:

— Бо Юй, можешь подать мне телефон?

Когда он звонил Фан Чжэньяну, на его телефон попала кровь Бо Юя, его тоже нужно было протереть.

Бо Юй, услышав это, кивнул, быстро взглянул на эркер, затем наклонился, взял телефон и протянул ему.

— Спасибо, — сказал Шэнь Гужо, забирая свой телефон.

Но прежде чем убрать руку, его взгляд случайно упал на напряжённую ладонь Бо Юя.

Затем, не раздумывая, он протянул другую, свободную руку.

Мягкая ладонь накрыла твёрдую ладонь парня, он мягко сжал пальцы, их руки сплелись.

— Пойдём, вымоем руки, — с обычным выражением лица сказал Шэнь Гужо.

Сказав это, он потянул его за собой из кабинета.

Бо Юй, отстававший на шаг, застыл не только пальцами, но и всей рукой, спиной, словно из него вынули душу.

Во время лечения они и раньше касались рук друг друга.

Но обычно это он, теряя рассудок, хватал его руку и прижимал к своей коже, чтобы облегчить состояние тактильного голода.

Но сейчас, в состоянии глубокого спокойствия, это был первый раз, когда они держались за руки.

Мягкая рука молодого человека сама легла в его ладонь, это тоже было впервые.

Или, вернее, это был первый раз, когда они были так близки в нормальном состоянии.

Бо Юй, ведомый Шэнь Гужо, пошёл на кухню. Всю дорогу его взгляд был прикован к их сплетённым рукам, словно он хотел прожечь в них дыру.

Его сердце глухо стучало в груди, сбиваясь с ритма, и мысли путались.

Только когда Шэнь Гужо отпустил его руку, он осознал, где находится.

Ощущение прикосновения мгновенно исчезло, и сердце Бо Юя пропустило удар.

Беспричинное беспокойство, словно невидимая рука, сжало его сердце, и оно наполнилось кисло-сладкой тоской.

К счастью, молодой человек был рядом. Взглянув на него, он почувствовал себя немного лучше.

Рука, которую держал молодой человек, беззвучно сжалась в кулак.

Тактильный голод, казалось, не прошёл полностью, ладонь нестерпимо зудела.

В этот момент на кухне послышался тихий шум воды.

Положив телефон, Шэнь Гужо подставил руки под струю воды, сначала смыл с рук и предплечий пятна крови, затем вытер их бумажным полотенцем.

Он не стал использовать мыло, чтобы избавиться от запаха, вымытые руки всё равно пахли кровью.

Терпя этот запах, он выбросил использованное полотенце и взял несколько новых.

Смочив бумажное полотенце под струёй воды, он выключил кран, отжал его и развернул.

Шэнь Гужо повернулся к Бо Юю, развернутое полотенце лежало у него на ладони.

Он не спешил протирать свой телефон, а вместо этого взял руку Бо Юя, которую тот опустил.

Подняв глаза, он встретился с мерцающим взглядом чёрных глаз Бо Юя и медленно произнёс:

— Врач сказал, что твои раны нельзя мочить.

Врач перевязал Бо Юю только руки.

Но раны были не только на руках, но и на запястьях, тыльной стороне ладони и в области ладони, где были ссадины от кандалов.

Нужно было обратить внимание на эти детали.

— Ты пока не мой руки, — продолжил Шэнь Гужо, — я протру их бумажным полотенцем. Если будет больно, скажи мне.

Их руки снова соприкоснулись.

Бо Юй инстинктивно переплёл свои пальцы с пальцами молодого человека.

Услышав слова, похожие на те, что он говорил перед терапией, его глаза заслезились, губы побледнели, а в горле пересохло.

— Угу.

Он всего лишь немного поранился, не сломал руки и ноги.

Молодой человек мог бы просто оставить его в покое, позволив самому вытереть руки.

Шэнь Гужо протирал очень аккуратно, тщательно очищая даже засохшую кровь между пальцами Бо Юя.

Независимо от тактильного голода.

Он, держа салфетку, провёл ею между пальцами, по ладони и тыльной стороне кисти.

Каждое движение, под пристальным взглядом Бо Юя, вызывало в его душе незаметные волнения.

Когда Шэнь Гужо закончил с одной рукой и перешёл к другой.

Он краем глаза заметил их испачканную одежду и, вспомнив, сказал:

— Бо Юй, после того как я вытру тебе руки, мне нужно будет съездить домой.

Эти короткие слова, словно тяжёлый камень, обрушились на Бо Юя.

Парень тут же побледнел, его дыхание сбилось. Зависимость и беспокойство взорвались в глубине его души.

Мозг опустел, не в силах осмыслить другой смысл слов молодого человека.

Кажется, это был страх, порождённый недавней терапией.

Глаза Бо Юя не выдержали даже лёгкой пелены слёз.

Он опустил голову, и скопившаяся влага хлынула вниз.

Внезапно, на глазах у Шэнь Гужо, на его палец упала прозрачная слеза и, скатившись с тыльной стороны ладони, впиталась в бумажное полотенце.

Горячая, обжигающая, она заставила его пальцы сильно дрогнуть.

Он тут же поднял голову.

И увидел, что чёрные глаза Бо Юя, которые уже не были спокойными, наполнились влагой, и неизвестно отчего, покраснели.

В тот момент, когда их взгляды встретились, слёзы, словно не выдержав, беззвучно скатились из уголков его глаз на подбородок.

Дыхание Бо Юя было прерывистым, но таким тихим, словно он боялся, что кто-то заметит, что он плачет.

Шэнь Гужо растерялся, его сердце смягчилось, не в силах вынести печаль парня.

— Б-Бо Юй, почему ты плачешь...

Сказав это, он отпустил руку Бо Юя, бросил бумажное полотенце и взялся за его лицо. Большой палец коснулся уголка глаза и тут же промок.

Согнутым пальцем он тут же попытался стереть слёзы с его щеки.

Но как ни вытирал, они всё текли и текли.

В отличие от его брата, который всегда плакал навзрыд, обнимая его, и не скрывал своего горя.

Бо Юй плакал беззвучно, тихо, просто глядя на него, и слёзы текли сами по себе.

Этот контраст с его обычным поведением был огромен.

И это ещё больше обескураживало, и от этого становилось ещё тяжелее на душе.

— Тебе снова плохо? — тихо уговаривал Шэнь Гужо. — Не плачь, ты можешь сказать мне, что случилось. Если тебе плохо, тоже можешь сказать... Бо Юй, не плачь.

Ладонь Бо Юя дрожаще легла на его руку, и горечь, словно лезвие, резанула по горлу, мешая говорить:

— Ты уже... не хочешь быть со мной?

Шэнь Гужо покачал головой и серьёзно сказал:

— Нет, не хочу.

Бо Юй уткнулся щекой в его ладонь, и слёзы, падая, скапливались между их пальцами.

— Ты сказал, что хочешь домой.

Это прозвучало как обвинение, тихое и хриплое.

Шэнь Гужо моргнул. Оказывается, он неправильно его понял.

— Я просто хотел съездить домой, чтобы принять душ и переодеться в чистое, а потом вернуться к тебе.

— Лучше всего, я думаю, нам обоим нужно привести себя в порядок.

В голове Бо Юя царил хаос, занятый страхом, что молодой человек уйдёт, и объяснения не приносили никакого утешения.

Он наклонил плечи и уткнулся лбом в плечо Шэнь Гужо.

— Ты можешь... принять душ у меня.

Принять душ у Бо Юя — Шэнь Гужо не видел в этом ничего плохого.

Он отнял руку и, глядя на макушку парня, сказал:

— Всё равно придётся съездить домой за сменной одеждой.

Слёзы, казалось, смыли с Бо Юя всю его рассудительность. Его слова были лишены обычной сдержанности.

— Можешь надеть мою, она новая.

Раз есть готовое решение, Шэнь Гужо не стал спорить.

— Хорошо, тогда я не поеду домой.

Бо Юй, почувствовав облегчение, уткнулся в его плечо и сдавленно кивнул. В конце их разговора он наконец-то произнёс то, что было его истинной целью.

— Учитель Шэнь... не уходи.

Шэнь Гужо молчал мгновение.

Казалось, для человека перед ним даже стена была преградой, вызывающей всевозможные страхи.

Подумав, он мягко спросил:

— Бо Юй, мне нужно остаться с тобой на ночь?

Когда его последние слова затихли, Бо Юй лишь спустя мгновение медленно поднял голову с

его плеча.

Влага в его глазах смешалась с недоверием и тут же скатилась вниз.

— ...Можно? — спросил он дрожащим голосом.

Шэнь Гужо тихо кивнул, и его пальцы невольно поймали очередную слезу парня.

Он действовал нежно, боясь его слёз, и, словно утешая ребёнка, сказал:

— Бо Юй, я согласился... не плачь, хорошо? Завтра глаза опухнут.

Но Бо Юй и сам не знал почему.

Слыша тихий, мягкий голос молодого человека, чувствуя его лёгкие прикосновения, словно он боялся разбить его, как хрупкий фарфор.

Его слёзы, казалось, обрели собственную волю и стали совершенно неконтролируемыми.

Когда человек перед ним закончил говорить, он с трудом скривил губы и, произнеся «...хорошо».

Слёзы, словно прорвавшаяся плотина... хлынули из покрасневших глаз Бо Юя, и их было невозможно остановить.

<http://bllate.org/book/13661/1587695>